

Семенов В. Н.

Государственный комитет судебных экспертиз, г. Минск

ОЦЕНКА РИСКА КРИМИНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ У ЛИЦ С ДИССОЦИАЛЬНЫМ РАССТРОЙСТВОМ ЛИЧНОСТИ

Диссоциальное расстройство личности (далее – ДРЛ) наряду с истерическим и эмоционально-неустойчивым относят к формам РЛ, характеризующимся высоким риском криминального поведения [1; 2; 3; 4]. Основными свойствами личности у лиц с ДРЛ являются: пренебрежительное отношение к социальным нормам, черствое и равнодушное отношение к чувствам окружающих, неспособность извлекать положительные уроки из собственного негативного опыта, низкая переносимость фрустрационных воздействий и готовность к незамедлительному агрессивному поведению в ответ на незначительные фрустрации. В своих неудачах и проблемах такие лица обвиняют окружающих, а своему антисоциальному поведению находят благовидные объяснения.

В реальной жизни поведение лиц с ДРЛ представляет собой континуум, на одном конце которого находятся лица, ведущие пассивный и эксплуатирующий образ жизни, а на другом – жестокие убийцы [3; 4]. Наиболее обширную группу в поведенческом континууме образуют лица с ДРЛ, которые наряду с асоциальным поведением совершают криминальные действия различного характера. Объективным подтверждением этого факта могут служить данные о предельно высокой частоте встречаемости лиц с ДРЛ среди контингента пенитенциарных учреждений.

Оценка характера и структуры криминального поведения при ДРЛ, по данным различных исследований, является неоднозначной. Часть исследователей сходится во мнении о том, что при ДРЛ в основном совершаются ненасильственные преступления [1; 2; 3; 4]. Другая часть исследователей указывает на факт высокой частоты насильственных преступлений среди лиц с ДРЛ [5; 6]. Подобная вариативность криминального поведения, наблюдаемая у лиц с ДРЛ, может маскировать различия в проявлении их личностных свойств и соответствующую им специфичность криминального поведения. При этом вопрос о специфических психологических факторах риска совершения преступниками с ДРЛ насильственных (далее – НП) и ненасильственных (далее – ННП) правонарушений до сих пор является недостаточно исследованным в зарубежной и отечественной литературе. Данное обстоятельство определило выбор объекта (ДРЛ), предмета (личностные свойства лиц с ДРЛ) и цели (выявление в структуре ДРЛ, тех личностных свойств, которые могут являться

предикторами риска НП либо ННП) проведенного эмпирического исследования.

В результате операционализации диагностических критериев ДРЛ было выделено 29 психодиагностических показателей, разделенных на 8-мь групп: 1. *Нравственные чувства*: совесть (СВ), чувство вины (ЧВ) и эмпатия (ЭМП); 2. *Общительность* (ОБЩ); 3. *Асоциальные и антисоциальные эмоциональные переживания*: негативизм (НГ), подозрительность (ПОД), обида (ОБ) и индекс враждебности (ИВ); 4. *Асоциальность* (АС); 5. *Общий и частные показатели интернальности*: общая интернальность (ОИ), интернальность в области достижений (ИД), неудач (ИН), семейных отношений (ИСО), производственных отношений (ИПО), межличностных отношений (ИМО) и здоровья (ИЗ); 6. *Формы агрессивного поведения и показатель общей агрессивности*: физическая (ФА), вербальная (ВА) и косвенная (КА) агрессия и индекс агрессивности (ИА); 7. *Варианты фрустрационных эмоциональных реакций*: раздражение (РЗДР), гнев (ГН), страх (СТР) и бессилие (БС); 8. *Варианты поведенческих реакций в ситуации фрустрации*: активная агрессия (АА), ассертивная реакция (АР), пассивная агрессия (ПА), подавленная агрессия (ПДА) и бегство-уход (БУ).

В дальнейшем в соответствии с целью исследования были сформированы три выборки, общая численность которых составила 174 человека мужского пола. Все испытуемые были разделены на три группы: основную (группа 1) и две контрастные (группа 2 и группа 3). Группа 1 ($n=56$) состояла из испытуемых с ДРЛ, совершивших НП. Средний возраст испытуемых в этой группе составил $29,5 \pm 7,4$ лет (от 17 до 48 лет). Во вторую группу ($n=58$) вошли испытуемые с ДРЛ, совершившие ННП. Средний возраст испытуемых в этой группе составил $27,1 \pm 6,5$ лет (от 17 до 48 лет). Группа 3 ($n=60$) состояла из испытуемых, не имеющих психических расстройств, и не привлекавшихся к уголовной ответственности. Средний возраст испытуемых в этой группе составил $26,6 \pm 7,1$ (от 17 до 43). Способ формирования выборок являлся случайным.

В результате использования статистической процедуры дискриминантного анализа среди измеренных в группах испытуемых с ДРЛ и без ДРЛ психодиагностических показателей были выделены переменные-предикторы для построения дискриминантных функций.

Так, для испытуемых из групп 2 и 3 была построена дискриминантная функция ($d = -2,094 + 0,567 \times \text{ИВ} - 0,109 \times \text{СТР}$), описывающая риск совершения ННП. В соответствии с этой функцией высокий уровень враждебного отношения к окружающим в сочетании с дефицитом переживания чувства страха в ситуации фрустрации увеличивают риск совершения

ННП и позволяют корректно классифицировать 77,1% испытуемых из групп 2 и 3.

Для испытуемых из групп 1 и 3 была построена дискриминантная функция, описывающая риск совершения НП:

$$d = -1,028 + 0,518 \times ИВ - 0,060 \times БС + 0,089 \times ПА - 0,126 \times ПДА$$

В соответствии с этой функцией высокий уровень враждебного отношения к окружающим, сопровождающийся выраженным переживанием чувства гнева в сочетании с дефицитом чувства беспомощности в ситуации фрустрации и недостаточной способностью к сдерживанию, подавлению агрессии и злости, к их косвенному и отсроченному выражению в ситуации фрустрации увеличивает вероятность НП позволяют корректно классифицировать 81,0% испытуемых по двум группам.

Дискриминантная функция ($d = 0,536 + 0,061 \times ГН - 0,112 \times ПДА$), построенная для испытуемых из групп 1 и 2 описывает вероятность совершения НП у лиц с ДРЛ. Исходя из данной функции высокий уровень переживания гнева в сочетании с дефицитом способности к сдерживанию, подавлению агрессии и злости, к их косвенному и отсроченному выражению в ситуации фрустрации повышают риск НП и позволяют корректно классифицировать 64,0% испытуемых по двум группам.

Таким образом, в результате эмпирического исследования в структуре личности лиц с ДРЛ были выделены психологические свойства, позволяющие дать прогностическую оценку риска совершения НП и ННП. Кроме того, полученные данные свидетельствуют о клинической неоднородности ДРЛ и соответствующей ей криминальной специализации.

Литература

1. Агрессия и психические расстройства: в 2 т. / Т. Б. Дмитриева [и др.]; под ред. Т. Б. Дмитриевой [и др.]. - М., 2006. - Т. 1.
3. Обросов, И. Ф. Расстройства личности у осужденных в местах лишения свободы (клинико-динамический и медико-социальные аспекты): дис. ... докт. мед. наук: 14.00.18 / И. Ф. Обросов. - М., 2004.
4. Хаэр, Р. Д. Лишенные совести / Р. Д. Хаэр. - М., 2007.
5. Cleckley, H. M. The Mask of Sanity / H. M. Cleckley. - St. Louis, 1976.
6. Dolan, M. Violence risk prediction / M. Dolan, M. Doyle // British Journal of Psychiatry. - 2000. - Vol. 177, №. 4.
7. Stone, M. H. Violent crimes and their relationship to personality disorders / M. H. Stone // Personality and Mental Health. - 2007. - Vol. 1, №. 2.